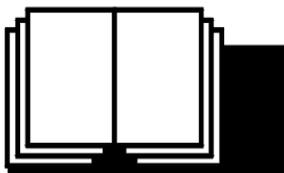

Теория и методология: проблемы, тенденции

УДК 378; 37.013.77

DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16)

Поступила в редакцию / Received 13.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.12.2023

Принята к публикации / Accepted 25.01.2024

оригинальная статья

Социальный менталитет и ментальное противоборство: психолого-педагогические аспекты

Мещерякова Елена Ивановна¹ , Сибирко Михаил Анатольевич²

¹ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия

имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

394065, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А

²ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»

394065, Российская Федерация, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53

✉ elenamsol@yandex.ru

Аннотация. Исследование проблем, связанных с современным ментальным противоборством, затрагивает самые разные научные области, причем не только гуманитарные. Однако до настоящего времени практически неразработанными остаются педагогические аспекты проблемы успешного противостояния средствам ментальной интервенции, осуществляемой недружественными странами в отношении нашей страны с использованием психотронного, организационного, информационного оружия, социального манипулирования. *Цель исследования* – обосновать необходимость и возможности изучения национального и социального иммунитета, ментальности с учетом специфики условий современного ментального противоборства. Теоретическая значимость материала статьи связана с тем, что в нем содержится определение социального менталитета с учетом его специфики применительно к сообществу сотрудников органов внутренних дел МВД России, конкретизированное на основе анализа сложившихся в отечественной науке (прежде всего – философии) подходов к определению и характеристике менталитета, ментальности, обосновываются выводы, позволяющие целенаправленно решать задачи, направленные на достижение цели сохранения и поступательного развития ментальности, национального менталитета и социального менталитета отдельных профессиональных сообществ как его составляющей. Практическое значение представленных в статье результатов исследования состоит не только в том, что в нем акцентировано значение создания теоретико-методологической базы проведения педагогических исследований обозначенных проблем, но и показано значение разработки методического обеспечения образовательной (прежде всего – воспитательной) деятельности профессорско-преподавательского и начальствующего состава ведомственных вузов, обеспечивающей разрешение судьбоносных на современном этапе развития нашей страны противоречий, в чем прослеживаются позитивные социальные последствия. Оригинальность работы определяется тем, что это – одно из немногих исследований, направленных на разрешение проблем ментального противоборства с использованием достижений педагогической науки и практики, в котором на основе анализа результатов исследований, проводившихся в различных гуманитарных областях, формулируются положения, способствующие разрешению обозначенных проблем.

Ключевые слова: национальный менталитет; социальный менталитет; ментальное противоборство; ментальность

Конфликт интересов отсутствует

Для цитирования: Мещерякова Е.И., Сибирко М.А. Социальный менталитет и ментальное противоборство: психолого-педагогические аспекты // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2024. Т. 23. № 1. С. 9-16. DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16)

original article

Social mentality and mental confrontation: psychological and pedagogical aspects

Elena I. Meshcheryakova¹ , Mikhail A. Sibirko²

¹Military Training and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”

54A Starykh Bolshevikov St., Voronezh 394064, Russian Federation

²Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

53 Patriotov Ave., Voronezh 394065, Russian Federation

✉ elenamsol@yandex.ru

Abstract. The study of the issues associated with modern mental confrontation affects a wide variety of scientific fields, and not only the humanities. However, the pedagogical aspects of the issue of successfully countering the means of mental intervention carried out by unfriendly countries against our country using psychotronic, organizational, information weapons, and social manipulation remain practically undeveloped. *The purpose of the research* is to substantiate the necessity and possibilities of studying national and social immunity, mentality, taking into account the specifics of the conditions of modern mental confrontation. The theoretical significance of the article's material is related to the fact that it contains a definition of social mentality, taking into account its specifics in relation to the community of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, concretized on the basis of an analysis of prevailing in domestic science (primarily – philosophy) approaches to the definition and characterization of mentality, mentality, the conclusions are substantiated that allow us to purposefully solve tasks aimed at achieving the goal of preserving and progressive development of mentality, national mentality and social mentality of individual professional communities as its component. The practical significance of the presented research results consists not only in the fact that it emphasizes the importance of creating a theoretical and methodological basis for conducting pedagogical research on the identified problems, but also shows the importance of developing methodological support for educational (primarily educational) activities of faculty and senior staff of departmental universities, ensuring the resolution of crucial issues at the present stage of development. There are contradictions in our country, which has positive social consequences. The originality of the work is determined by the fact that this is one of the few studies aimed at solving the problems of mental confrontation using the achievements of pedagogical science and practice, in which, based on the analysis of the results of research conducted in various humanitarian fields, provisions are formulated that contribute to the resolution of these issues.

Keywords: national mentality; social mentality; mental confrontation; mentality

There is no conflict of interests

For citation: Meshcheryakova E.I., Sibirko M.A. Social mentality and mental confrontation: psychological and pedagogical aspects. *Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 9-16. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-9-16)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования, затрагивающие проблемы национального, социального менталитета как культурных феноменов, а также природы и

изменения ментальности, приобретают особую важность и значимость в условиях, когда разворачивается и приобретает все более опасные проявления ментальное противоборство. Такие исследования проводятся представителями

различных научных областей, и прежде всего – философии и психологии (Г.Д. Гачев, А.Я. Гуревич, Л.А. Зеленев, Л.Н. Пушкарев, В.И. Курашов, Б.В. Марков, В.Ф. Петренко, В.Г. Тихонов, Б.П. Шулындин, И.Г. Яковенко и др.).

При этом для исследования обозначенных проблем практически не задействован потенциал педагогики, а ведь от того, как в процессе воспитания и обучения в общеобразовательных школах, образовательных организациях среднего специального и высшего образования формируется и развивается ментальность обучающихся, во многом зависит то, каким становится национальный менталитет, какова устойчивость граждан самых разных возрастов к информационно-психологическому влиянию, оказываемому средствами ментального противоборства.

Во многом отсутствие педагогических исследований объясняется тем, что на философском и общенаучном уровнях до настоящего времени не создана теоретико-методологическая база, позволяющая разрабатывать конкретно-научную методологию проведения глубоких фундаментальных, но в то же время практико-ориентированных педагогических исследований, еще, как отмечают исследователи, «не существует общепринятого определения понятия «менталитет», нет единой точки зрения на проблему соотношения понятия «менталитет» с такими понятиями, как «ментальность», «общественное сознание» и др. [1, с. 5]. Более того, не способствует проведению педагогических исследований в этой области и то, что высказывается и поддерживается исследователями-философами такое мнение: ментальность «лежит глубже наблюдаемых и осязаемых феноменов, и «ухватить» ее не представляется возможным» (И.Г. Яковенко) [2, с. 138].

Несмотря на отмеченные сложность, неоднозначность, «непредставляющуюся возможность ухватить» ментальность, сейчас все более очевидным становится следующее: необходимо на базе накопленных в различных научных областях представлений разрабатывать и представлять, в том числе, и психолого-педагогические аспекты проблемы возможных изменений национального и социального менталитета, ментальности в условиях ментального противоборства. Ведь в основе таких изменений – обостряющиеся противоречия,

которые можно представить следующим обобщенным противоречием: между экзистенциальной потребностью общества, государства, личности противостоять деструктивному разрушительному влиянию факторов и средств ментального противоборства и отсутствием действенных научно обоснованных, методологически выверенных и апробированных механизмов для обеспечения сохранения национального и социального менталитета, успешного поступательного развития ментальности, неотделимой от личности ее носителя – человека.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование психолого-педагогических аспектов проблемы социального менталитета в условиях современного ментального противоборства носит междисциплинарный характер. В связи с этим оно проводилось на основе анализа работ в философской, социологической, культурологической, психологической, педагогической научных областях посредством осмысления и систематизации теоретического материала с использованием методов абстрагирования, сравнения, конкретизации. При этом учитывалась фундаментальная особенность социально-гуманитарных исследований, состоящая в том, что в них объектом познания выступает субъект, то есть человек, а вместе с ним – материальные и духовные формы его жизнедеятельности, человеческие общности. При этом учитывалось, что если гуманитарные науки нацелены на изучение человека с точки зрения его духовной, культурной, нравственной, общественной, умственной и иных ипостасей, то социальные науки – на систематическое изучение социальных, культурных, исторических, политических, экономических и иных факторов, определяющих действия и решения человека в связи с его включенностью в различные человеческие общности.

Для проведения исследования потребовалось использование методологических подходов уровней философской рефлексии, общенаучного и конкретно-научного. Такими методологическими подходами стали: системный, культурно-исторический, антропологический, аксиологический, субъектно-деятельностный.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

О том, насколько результативным может быть многолетнее информационно-психологическое воздействие на население целого государства, грамотно выстроенное и целенаправленно изменявшее и национальный, и социальный менталитет в заданном направлении, свидетельствует нынешняя ситуация на Украине. С.Л. Кандыбович, проанализировав публикации отечественных, зарубежных (в том числе и украинских) исследователей, приходит к выводу о том, что «у современных украинцев как исторически, так и под воздействием пропаганды активизировались такие черты национального менталитета, как превратное понимание свободы, иррациональность, агрессивность, поиск врага, потребность в противостоянии», причем врагом стала Россия, в отношении которой Украина всегда испытывала комплекс неполноценности, истоки которого имеют глубокий исторический смысл [3, с. 5, 6].

Важно отметить, что такое информационно-психологическое воздействие осуществлялось и продолжает осуществляться в условиях, когда ему практически не оказываются противодействия на многих территориях Украины. Само слово «противоборство», согласно устоявшимся представлениям, происходит от слова «противоборствовать», то есть «бороться против кого-, чего-либо, противодействовать кому-, чему-либо или друг другу» [4]. В рассматриваемой же ситуации 30-летнего целенаправленного ментального давления на самые разные слои украинского населения наблюдается то, что С.Л. Кандыбович называет «многолетней националистической «интоксикацией» [3, с. 6]. Перенесение на исследование проблем ментального противоборства медицинского термина, когда под интоксикацией понимается «нарушение жизнедеятельности, вызванное токсическими веществами, проникшими извне (экзогенная интоксикация) или образовавшимися внутри (эндогенная интоксикация)» [5], представляется весьма удачным. Ведь и в социальном организме под влиянием особых, специфических «токсинов», проникающих во все сферы жизнедеятельности извне и изнутри, происходят судьбоносные изменения, определяющие судьбы настоящего и буду-

щих поколений. Следует отметить, что важнейшая роль в изменении ментальных основ отводилась и отводится системе образования, целенаправленные и всесторонние изменения которой во многом обеспечили достижения поставленных «преобразователями» (и их интоксикаторами) целей.

Изучая психолого-педагогические аспекты ментального противоборства в контексте изменений, происходящих в национальном сознании, которое русский философ Н.А. Бердяев представлял как «осознание нацией единства исторической судьбы» [6, с. 104], совокупность взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития общества, необходимо опираться на соответствующий предмету исследования понятийный аппарат. Памятуя о том, что до настоящего времени не существует общепринятых определений ключевых понятий, связанных с исследованием менталитета и ментальности, следует остановиться на определениях, конкретизированных применительно к предмету проводимого исследования, отдельные результаты которого нашли отражение в настоящей статье, а именно – к психолого-педагогическим аспектам изменения менталитета и ментальности в условиях современного ментального противоборства, одним из субъектов которого становится Россия.

Национальный менталитет как культурный феномен характеризуется исследователями следующим образом: «это уникальный психологический склад нации, который выражается в определенных ментальных особенностях, таких как язык, образ мышления, обычаи, традиции и т. д. (А.В. Ковалев) [5, с. 50]; это «система ценностей, характерная для определенной нации или народности» (Е.А. Волкова) [5, с. 231]; это «структура восприятия и оценивания действительности, содержащая в качестве компонентов иерархически выстроенные наборы «архетипов» и «конструктов» (Р.З. Зулькарнаева) [1, с. 12] и др. При этом отмечается, что в контексте и под определяющим влиянием национального менталитета формируется менталитет отдельных социальных (профессиональных, возрастных, гендерных и т. п.) групп и менталитет отдельной личности.

Выделение в качестве относительно обособленного образования социального имму-

нитета вполне оправдано и для предпринятого исследования имеет особенно важное значение, так как главное внимание противника в условиях ментального противоборства, безусловно, сосредоточено на выработке и применении мер того, что, например, В.С. Никитин, называет ментальной интервенцией [7] в отношении представителей силовых ведомств – военнослужащих, сотрудников МВД, ФСИН и др. В связи с этим конкретизацию понятий целесообразно проводить с учетом специфики влияния *ментальной интервенции* (использование психотропного, организационного, информационного оружия, социального манипулирования – В.С. Никитин [7]) и его восприятия представителями определенной силовой структуры, в настоящей статье – сотрудниками органов внутренних дел МВД России.

Менталитет сообщества профессионалов – сотрудников МВД России – это: сформировавшаяся на основе и развивающаяся в контексте изменения национального менталитета под влиянием объективных и субъективных факторов совокупность доминирующего у большинства представителей сообщества склада мышления, чувственного восприятия действительности, ценностных ориентаций и установок, связанных с обеспечением законности и правопорядка, а также представлений о мире, обществе, государстве, значимости профессиональной деятельности, своей принадлежности к ним.

В конкретизированном понятии связь национального и социального менталитета учитывается с акцентом на следующее обстоятельство: максимального эффекта воздействие методов и средств ментального противоборства достигает тогда, когда оно (воздействие) осуществляется с учетом особенностей отдельных слоев населения, социальных и профессиональных групп. В том числе и поэтому в системном образовании – социальном менталитете, понятие которого конкретизировано в отношении сотрудников органов внутренних дел МВД России, целесообразно выделить то, что М.В. Лутцев называет «твердое ядро» менталитета – «некая «священная идея», которую принимают в качестве сакральной и разделяют, как правило, все или почти все члены данного социума» [8, с. 11]. Такое «твердое ядро» становится инвариантом социального менталитета, непосред-

венно связанного с национальным менталитетом. Например, в качестве определяющих черт национального менталитета русских традиционно приводятся: «духовность, простота, естественность, широта характера, спокойная совесть, обостренное чувство правды, справедливости, душевная гармония и др.» [9, с. 417]. Вариатив социального менталитета применительно к сотрудникам органов внутренних дел МВД России, становление которого происходит в контексте национального менталитета, включает такие черты: вера в верховенство закона; сострадательность к тем, чьи права нарушаются; самопожертвование в защите правопорядка и др.

Изучая психолого-педагогические аспекты проблемы влияния ментального противоборства на менталитет выделенной социальной группы – сотрудников органов внутренних дел МВД России, можно еще более сузить предмет исследования, ограничив круг объектов ментального воздействия курсантами ведомственных вузов. Это позволит более точно представить факторы объективного и субъективного воздействия на ментальность (а через него – на социальный и национальный менталитет), а также определить эффективные способы противостояния в ментальном противоборстве с учетом особенностей конкретной социальной группы.

В приведенном утверждении использовано еще одно не менее сложное, но при этом ключевое понятие – ментальность. Согласившись с И.Г. Яковенко в том, что «ментальность, безусловно, существует, но сформулировать это явление, «схватить» его в понятиях чрезвычайно сложно» [2, с. 139], обратим внимание на следующие трактовки феномена, имеющие определяющее значение для предпринятого исследования. Так, согласно концепции А.Я. Гуревича, которая поддерживается и развивается многими исследователями, «ментальность – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире» [10, с. 25]. В русле этой концепции мы рассматриваем и следующее гораздо более конкретное и значимое для проводимого исследования определение феномена, данное М.В. Лутцевым: «ментальность – это система личностных умонастроений, построенных на основе способно-

стей индивидуального сознания и бессознательного хранить в себе идеальные образы», причем такие идеальные образы могут быть как сформулированы самим субъектом, личностью, так и заимствованы из сфер общественного сознания и коллективного бессознательного, главное – ими (личностными умонастроениями) определяется «принадлежность человека к тому или иному социуму» [8, с. 9].

В качестве социума («общество, социальная среда человека, совокупность исторически сложившихся форм деятельности людей» [11]) можно рассматривать общество, государство, национальное образование и тогда ментальность как система личностных умонастроений становится признаком национального менталитета. А можно – профессиональное сообщество, в частности – сообщество сотрудников органов внутренних дел МВД России, и тогда ментальность – признак социального менталитета. Однако в качестве социума можно рассматривать и относительно обособленную группу этого сообщества, а именно – курсантов ведомственных вузов, влияние на ментальность которых имеет определенные особенности. Приведенные утверждения полезны для того, чтобы выявить специфику ментального противоборства в контексте его воздействия на личностные умонастроения (ментальность) человека, от которого в последующем зависит изменение и социального, и национального менталитета, а затем выработать эффективные способы предупреждения негативного влияния на ментальность как систему личностных умонастроений каждого из представителей сообщества курсантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в настоящей статье результаты изучения сложнейшей многоаспектной проблемы, особенно актуальной сейчас и имеющей большое значение не только для психолого-педагогической науки и практики, но и для многих других гуманитарных научных областей, – лишь начало ее глубокого и комплексного исследования. Учитывая неразработанность теоретико-методологических основ психолого-педагогических (и особенно педагогических) исследований в контексте сохранения и поступательного развития ментальности, национального менталитета и социального менталитета отдельных профессиональных сообществ как его составляющей, а

также отсутствие методического сопровождения образовательной деятельности в указанных направлениях, необходимо целенаправленно решать встающие задачи, учитывая следующее:

1) ментальная интервенция осуществляется с использованием средств психотронного, организационного, информационного оружия, социального манипулирования, которые имеют четко выверенную направленность на разрушение, прежде всего, национального менталитета. Однако специфическое опосредованное (а иногда и непосредственное) влияние использования указанных средств ощущают представители различных социальных групп. Изучение характера, особенностей, возможных последствий ментальной интервенции в связи с общими характеристиками и особенностями ментальности представителей профессионального сообщества должно быть положено в основу разработки концепций сохранения ментальности и поступательного развития ее позитивных образующих: невозможно сохранять и развивать ментальность личности курсанта, не опираясь на национальный менталитет и ментальные особенности профессионального сообщества сотрудников органов внутренних дел МВД России;

2) интуитивное понимание профессорско-преподавательским и начальствующим составом ведомственных вузов того, что ментальное противоборство требует внесения определенных изменений в процессы обучения и воспитания (преимущественно – в процесс воспитания), должно сопровождаться и пониманием того, что чтобы обеспечить достижение значимых позитивных результатов образовательной деятельности, необходимо использовать современный научно обоснованный методический инструментарий, отвечающий достижению поставленной цели, решению задач, а для этого, в свою очередь, должна быть создана теоретико-методологическая база проведения педагогических исследований и организации образовательной деятельности в ведомственных вузах;

3) образовательная деятельность ведомственных вузов должна осуществляться с учетом национального менталитета курсантов – представителей различных национальных социумов, так как в ментальности личности как системе личностных умонастроений – совокупность и способностей индивидуального сознания индивида, и бессознательного, «включенного» в результате социально-

исторического развития нации. И обучение, и воспитание в образовательном процессе должны целенаправленно развивать, наполнять содержанием способности индивидуального сознания в гармонии со сформировавшимся бес-

сознательным. Противоречие между сознательным и бессознательным может привести к тому, что результативным окажется негативное влияние средств ментального противоборства (интервенции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зулькарнаева Р.З.* Национальный менталитет в условиях трансформации современного российского общества: автореф. дис.... канд. филос. наук. Уфа, 2004. 20 с. EDN: [NHZFSB](#)
2. *Яковенко Л.Г.* О природе ментальности // *Артикульт*. 2018. № 1. С. 137-145. DOI [10.28995/2227-6165-2018-1-137-145](#); EDN: [OSITTV](#)
3. *Кандыбович С.Л., Разина Т.В.* Психологические истоки украинского национализма // *Мировые цивилизации*. 2022. Т. 7. № 2. С. 20-30. EDN: [YVMRNE](#)
4. *Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой.* М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. 750 с.
5. *Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель Ю.С. Осипов и др.* М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. Т. 1. 680 с.
6. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: АСТ, 2004. 320 с. EDN: [QWLARN](#)
7. *Никитин В.С.* Хронополитика и русскомыслие – ключ к победе в ментальной войне. Псков: Псковское возрождение, 2021. 80 с.
8. *Лутцев М.В.* Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и Вооруженных Сил (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 20 с. EDN: [ZNPSZN](#)
9. *Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной.* Мн.: Харвест, 2021. 864 с. EDN: [WNOEAR](#)
10. *Гуревич А.Я., Шульман В.И.* Ментальность, менталитет // *Культурология XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С.Я. Левит: в 2 т.* СПб.: Алетейя; Университетская книга, 1998. Т. 2. С. 25-26.
11. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.

REFERENCES

1. *Zulkarnayeva R.Z.* National Mentality in the Conditions of Transformation of Modern Russian Society. Cand. philos. sci. diss. thesis. Ufa, 2004, 20 p. (In Russian).
2. *Yakovenko L.G.* On the nature of mentality. *Articult*, 2018, no. 1, pp. 137-145. (In Russian). DOI [10.28995/2227-6165-2018-1-137-145](#)
3. *Kandybovich S.L., Razina T.V.* Psychological origins of Ukrainian nationalism. *World Civilizations*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 20-30. (In Russian).
4. *Evgenieva A.P., ed.* Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. Moscow, Russkiy yazyk Publ., Polygraphresursy Publ., 1999, vol. 3, 750 p. (In Russian).
5. *Osipov Y.S. et al, eds.* The Great Russian Encyclopedia: in 30 vol. Moscow, Bolshaya Russkaya Entsiklopediya Publ., 2004, vol. 1, 680 p. (In Russian).
6. *Berdyayev N.A.* Russian Idea. Moscow, AST Publ., 2004, 320 p. (In Russian).
7. *Nikitin V.S.* Chronopolitics and Russian Thought as the Key to Victory in the Mental War. Pskov, Pskovskoe vrozozhdeniye Publ., 2021, 80 p. (In Russian).
8. *Luttsev M.V.* Mentality and Mindset as Phenomena of Existence of Personality, Society and Armed Forces (Socio-Philosophical Analysis). Cand. philos. sci. diss. thesis. Moscow, 2005, 20 p. (In Russian).
9. *Kandybovich S.L., Korol A.D., Razina T.V., eds.* Encyclopedic Psychological Dictionary-Reference Book. 1000 Concepts, Definitions, Terms. Minsk, Kharvest Publ., 2021, 864 p. (In Russian).
10. *Gurevich A.Ya., Shulman V.I.* Mentality, Mindset. In: *Levit S.Ya., comp., ed.-in-chief.* Cultural Studies of the 20th Century: in 2 vols. St. Petersburg, Aleteya Publ., Universitetskaya kniga Publ., 1998, vol. 2, pp. 25-26. (In Russian).
11. *Komlev N.G.* Dictionary of Foreign Words. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 669 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мещерякова Елена Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра. Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: elenamsol@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3726-5283>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание статьи.

Сибирко Михаил Анатольевич – кандидат педагогических наук, начальник кафедры огневой подготовки. Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: msibirko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3352-4997>

Вклад в статью: анализ литературы, написание статьи.

Elena I. Meshcheryakova – Doctor of Pedagogy, Professor, Senior Research Worker of Research Center. Military Training and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: elenamsol@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3726-5283>

Contribution: main study conception, literature analysis, article writing.

Mikhail A. Sibirko – Candidate of Pedagogy, Head of Fire Training Department. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: msibirko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3352-4997>

Contribution: literature analysis, article writing.